

**Епископские центры на Руси (X–XIII вв.):
дооктябрьская историография**

История епископских центров с конца X по XIII вв. составляет существенную часть истории христианской церкви на Руси. В исследованиях по истории древнерусской церкви рассматривались проблемы становления и развития русских епископий и архиерейской власти. Внимание, которое уделялось этим вопросам научным сообществом, было не одинаковым. В историографии, посвященной древнерусским епископским центрам, выделяются три группы работ. В общих исследованиях, относящихся к истории раннесредневековой Руси, имеются лишь отдельные упоминания о епископах и епископских центрах. Труды, темой которых были различные стороны церковной истории, содержат более полные сведения по данному вопросу. Наконец, имеются специальные исследования, посвященные епископским кафедрам и отдельным аспектам поставления и деятельности древнерусских епископов.

В отечественной историографии XVIII в. тема епископской власти и древнерусских епископских центров была затронута В. Н. Татищевым. Исследователь в ходе анализа закономерностей государственного развития Руси рассматривал церковную иерархию как опору государственной власти, т. к. согласно христианскому учению архипастыри призваны наставлять и вести за собой мирян¹. В. Н. Татищев полагал, что русская митрополия была создана сразу после крещения Руси в 988 г., а с 991 г. были учреждены 13 русских епископий. Четыре епископа, прибывших из «Булгарии и Константинополя» были определены в Великую Русь, Новгород, Белую Русь — Ростов, Червонную Русь — Владимир, в 992 г. в Чернигов, Белгород, Переяславль, Юрьев, затем в Смоленск (1137), Полоцк (1145), Туров (1146), Галич Червонной Руси (1165), Рязань (1192), Суздаль (1214)².

М. В. Ломоносов в «Древней российской истории» принятие христианства Владимиром Святославичем, крещение первым киевским митрополитом Михаилом окружения князя, насильственное свержение идолов в Новгороде, рассматривал как необходимые шаги по укреплению княжеской власти. По мнению Ломоносова, восточное христианство широко распространилось и твердо «вкоренилось» в России после того как митрополитом Леонтием были поставлены епископы — Иоаким в Новгород и Псков, в Чернигов Неофит, в Ростов Федор³. В работе М. М. Щербатова ярко отразились черты эпохи просвещения, исторические события рассматривались как отражение идей и нравов, господствовавших в обществе. Становление церковной организации и учреждение русских епископий анализировались ученым лишь в контексте деятельности Владимира Святославича⁴.

Епископская власть Н. М. Карамзиным представлена с позиции морально-нравственной оценки событий. Он отмечал, что духовенство «участвовало в делах

¹ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. М., 1769. Кн. 1. Ч. 2. С. 565.

² Там же. С. 572.

³ Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 г. СПб., 1766. С. 118–122.

⁴ Щербатов М. М. История российская от древнейших времен. СПб., 1770. Т. 1. С. 271–276, 279.

правления», «владело селами», пользовалось «исключительным правом судебным без сношения с гражданской властью; под главным ведомством Митрополита судили Иереи, Монахов и все церковные преступления, наказывая виновных эпитимиями». В XIII веке на Руси пользовались переводом греческого Номоканона. Архиепископам, отмечал Карамзин, «были обыкновенно поручаемы государственные мирные переговоры». Епископы, избираемые «князем и народом, в случае неудовольствия могли ими быть изгнаны»⁵.

Один из основателей государственной школы в российской историографии С. М. Соловьев обращал внимание на подвижнический характер деятельности епископата и его влияние на нравы славяноруссов⁶, Характеристика древнерусской церковной организации в работах В. О. Ключевского осуществлялась на основе княжеских уставов⁷. Таким образом, в указанных сочинениях формирование древнерусской церковной организации рассматривалось в контексте исторического развития русского государства, а деятельность архиепископов освещалась с позиции церковно-государственных отношений и пастырского служения.

Архиепископ Филарет (Гумилевский)⁸ и митрополит Макарий (Булгаков)⁹ попытались сформулировать позицию официальной церкви в отношении ее истории и формирования в обществе единый взгляд на церковно-исторические процессы. Так, Макарий стремился систематизировать сведения об избрании и поставлении новгородских архиепископов, их взаимоотношениях с киевскими митрополитами, подвластным духовенством и паствой, определить роль владыки в политической жизни Новгородской земли и выявить источники церковных доходов¹⁰. Он отмечал, что избрание новгородских архиепископов в середине XII–XV вв. осуществлялось не киевским митрополитом с собором епископов, а зависело от воли «самых новгородцев и от их веча», кандидатуры подбирались из игуменов, иеромонахов, «простых чернецов» и белого духовенства¹¹. В то же время нельзя полностью согласиться с утверждением автора, что в целом управление русскими епархиями осуществлялось «без сомнения, по общим законам отечественной церкви»¹².

Аналогичные подходы к оценке деятельности древнерусского епископата преобладали в учебниках по церковной истории П. В. Знаменского, П. И. Малицкого, А. П. Доброклонского¹³. В них представлено в общих чертах развитие русской церкви, обоснована святость церковных институтов и их соответствие каноническим традициям, а также содержатся важные замечания относительно условий возникновения епископских центров Руси X–XIII вв. По мнению П. В. Знаменского, «епархиальное деление русской церкви большей частью совпадало с удельным делением Руси. Всех епархий к половине XIII в. было 15... Новый удел, выделившись из старого, стремился сделаться самостоятельным и в церковном отношении, завести у себя особую епархию, потому что гражданская самостоятельность без церковной была

⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского СПб., 1818. Т. 3. С. 159-160.

⁶ Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. М., 1993. Т. 1. Гл. 8.

⁷ Ключевский В. О. Сочинения в 9 томах. М., 1987. Т. 1. С. 255-274.

⁸ Филарет (Гумилевский), еп. История Русской Церкви. Период первый. От начала христианства в России до нашествия Монголов (988–1237). Харьков, 1849. 270 с.

⁹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1866. Т. 5. Кн. 2.

¹⁰ Там же. С. 101-117.

¹¹ Там же. С. 101, 104.

¹² Там же. С. 118.

¹³ Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Минск, 2006. 575 с.; Малицкий П. И. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2000. 464 с.; Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001. 936 с.

неполной»¹⁴. Однако спорным представляется целый ряд утверждений, например, то, что «первые епископы не только поставлялись, но и избирались в Греции»¹⁵, само «епархиальное управление» было «вполне организовано» уже при митрополите Леонтии¹⁶, «учреждение епископских кафедр Переяславской, Белгородской и Юрьевской неподалеку от Киева, вероятно, допущено в тех видах, чтобы митрополит по важным вопросам мог без замедления совещаться с епископами, собирая их в Киев»¹⁷, а новгородские архиереи Илья и Гавриил были поставлены из белого духовенства, без предварительного пострижения в монашество¹⁸. Данные положения не находят убедительного подтверждения в исторических источниках.

Одним из первых исследований, в котором были систематизированы сведения о русских епископиях и известия о деятельности правивших архиереев, стала «История российской иерархии» епископа Амвросия (Орнатского)¹⁹. К сожалению, представленные автором материалы основывались на некритическом пересказе содержания письменных источников, содержали многочисленные неточности, а порой и откровенные домыслы исследователя. Так, сведения о поставлении на русские кафедры епископов Амвросием автоматически интерпретировались как дата их хиротонии, хотя известно, что в древнерусской практике рукоположения могли совершаться позднее избрания, как, например, в случае с новгородскими владыками Аркадием, Ильей, Гавриилом и др. Нередко исследователем приводились необоснованные реконструкции, например, сведения о Переяславских архиереях. В летописании под 1072 г. епископ Петр указан в числе участников процедуры перенесения мощей Бориса и Глеба, к этому же году Амвросий (Орнатский) автоматически относит его возведение в сан, а предполагаемой датой кончины Петра называет 1092 г., т. к. под этим годом при перенесении мощей Феодосия Печерского впервые упоминается следующий архиерей Ефрем Переяславский²⁰. К числу домыслов Амвросия следует отнести и сведения о том, что первый ростовский епископ Феодор был поставлен на кафедру в 992 г., но в том же году возвратился в Грецию²¹. Кропотливая работа Амвросия (Орнатского) по систематизации сведений о русских кафедрах и епископате была продолжена П. М. Строевым, Н. Н. Дурново²². Однако, издания указанных авторов также содержат многочисленные неточности, несут на себе печать религиозного сознания и идеализации процессов раннего периода истории русской церкви.

В разделе многотомного исследования по истории русской церкви Е. Е. Голубинского, посвященного епископам и епархиальному управлению, справедливо отмечается, что на этапе становления церковной организации Русь «не могла быть разделена на епархии в том смысле и таким образом, как это было в Греции»²³. Точную численность русских епископий во время княжения Владимира Святославича и последующий исторический период на основании летописных источников определить

¹⁴ Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. С. 29-30.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Малицкий П. И. Руководство по истории Русской Церкви. С. 40.

¹⁷ Там же. С. 41.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Амвросий (Орнатский), еп. История российской иерархии. М., 1807. Ч. 1. 677 с.

²⁰ Там же. С. 209.

²¹ Там же. С. 114.

²² Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. 1136 с.; Н. Д[Дурново Н. Н]. Девятисотлетие русской иерархии 988-1888. Епархии и архиереи. М., 1888. 378 с.

²³ Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 2002. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. С. 332.

не представляется возможным²⁴, первые епископы «сполна все или же почти все были из Греков», позднее архиереи поставлялись из монашествующих «аристократического» и «невысокого происхождения и наделенных особенно ловкостью»²⁵. Е. Е. Голубинским были систематизированы сведения о времени основания древнерусских кафедр и правящих архиереях, «записи о которых читаются в летописях и в других источниках более или менее достоверных, а в примечаниях помещаем епископов, известных по позднейшим каталогам и по другим позднейшим источникам или прямо недостоверным или ненадежным»²⁶.

Вопросы поставления русских епископов в сан и реализации ими канонической власти в пределах своего округа были подняты П. П. Соколовым²⁷, который отмечал, что на Руси традиции избрания и рукоположения епископата были восприняты из Византии, однако это произошло в то время, когда «закон Юстиниана и право Василия оставались уже лишь на бумаге. Оно уже не удовлетворяло ни требованиям византийского клира, ни требованиям византийского правительства», т. к. императоры напрямую диктовали решение соборов о кандидатуре будущих архиереев²⁸. Данная практика вмешательства политической власти в избрание епископов на кафедру, а в некоторых случаях их непосредственное назначение имела место и на Руси²⁹.

В исследованиях второй половины XIX — начала XX века была сформулирована важная для изучения епископской власти проблема распространения и влияния христианских канонов и богослужебных традиций на церковную жизнь Руси X–XIII вв. Один из основателей науки истории церковного права в России Н. С. Суворов, признавая влияние Византии на формирование древнерусских церковных институтов, тем не менее полагал, что «начала, которых держались архиерейские чиновники в управлении и суде над церковными людьми, были, конечно, те же самые, каким следовали княжеские и царские чиновники»³⁰. А. П. Голубцов справедливо отмечал, что «полученный нами из Греции вместе с верою богослужебный обряд, оставаясь всегда верным своей первооснове, должен был так или иначе перерабатываться и изменяться, как и все, что живет исторической жизнью, принимать в себя новые формы и осложнения, оставлять подробности, не отвечавшие местным и новым церковно-религиозным потребностям»³¹. Данная точка зрения была поддержана В. Ф. Владимирским-Будановым, по мнению которого, «состав наших кормчих не вполне тождествен с греческими номоканонами», так как они были переработаны и приспособлены к «русскому праву»³². Неоднозначно решался вопрос о времени и обстоятельствах появления на Руси Номоканона (Кормчих)³³. Один из лучших знатоков канонического права того времени А. С. Павлов рассматривал три гипотезы появления Кормчих на Руси. 1. до середины XIII века «все епископы из русских пользовались греческим номоканоном в подлиннике»; 2. «архиереи управляли своими епархиями без всякого

²⁴ Там же. С. 333-342.

²⁵ Там же. С. 344-353.

²⁶ Там же. С. 664-700.

²⁷ Соколов П. П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913. 577 с.

²⁸ Там же. С. 9.

²⁹ Там же. С. 12.

³⁰ Суворов Н. С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876. С. 126.

³¹ Голубцов А. П. Соборные Чиновники и особенности службы по ним. М., 1907. С. II.

³² Владимирский-Буданов В. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 114.

³³ См. дискуссию Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869. С. 1-15.

номоканона, в полном неведении законов церковного управления»; 3. русское духовенство изначально имело в своем распоряжении Славянскую Кормчую³⁴. Сам автор придерживался последнего положения. По его мнению, ссылки на церковные правила при поставлении на митрополичий престол Илариона и Климента Смолятича, а также необходимость принесения клятвы при вступлении в архиерейский сан о соблюдении постановлений Вселенской церкви позволяют говорить о распространении Славянской кормчей как минимум в среде русского епископата³⁵. Тогда возникает закономерный вопрос о ее использовании в различных аспектах пастырского служения.

Историк русского права В. И. Сергеевич, признавая что «церковные суды руководились кормчей»³⁶, подчеркивал, что «церковные уставы, во-1-х, не перечисляют всех дел, которые подлежали суду церкви. Так они ничего не говорят о суде церкви. Во-2-х, к исключительно церковной подсудности уставы относят и такие дела, которые едва ли церковь ведала без содействия, а некоторые без конкуренции светских судов»³⁷. Следовательно, по мнению автора, епископ «ведал церковным судом вместе с князем». Вместе с тем, Сергеевич считал, что «в древнее время подсудность княжеских и епископских судов едва ли могла быть строго разграничена»³⁸.

Несмотря на то, что в исследованиях до 1917 г. вопросы церковного права в контексте архиерейского служения епископов Древней Руси занимали значительное место, в указанных трудах не нашли отражения проблемы причастности русского епископата к формированию корпуса канонической литературы, составлению уставов, подбору служебников, регулированию богослужебной сферы, контролю за соблюдением чистоты совершения обрядов.

М. Д. Приселковым была предпринята попытка «пересмотра некоторых сторон церковно-политической жизни Киевской Руси X–XII вв.» с учетом «новых и важных результатов», сделанных в области летописания А. А. Шахматовым³⁹. В «Очерках по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв.» обосновывается гипотеза об изначальном подчинении церковной организации Руси Охридской епископии и ее переходе в 1037 г в состав Константинопольского патриархата⁴⁰. Отмечается «разница воззрений греков и русских на отношение Киевской митрополии к патриарху. Первые видели в русской церкви обычную митрополию и желали уравнять ее в церковных порядках с другими митрополиями патриархата; последние же считали свою церковь особой церковью лишь во временной опеке церкви-матери и дорожили всеми мелочами церковного обихода, как чертами индивидуального характера»⁴¹

Подводя итог анализу историографии дооктябрьского периода необходимо отметить, что проблема архиерейского управления X–XIII вв. рассматривалась в работах общего характера, представлявших собой либо пространные обзоры описательного характера, либо курсы лекций. В отношении епископской власти материалы крайне ограничены. Проблема распределения и организации митрополичьих и епископских округов в качестве таковой не была сформулирована. Работы, посвященные истории отдельных епископских центров и деятельности правивших архиереев, носят описательный характер и систематизируют сведения исторических источников

³⁴ Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. С. 7-9.

³⁵ Там же. С. 8-9.

³⁶ Сергеевич В. И. Лекции по истории русского права. СПб., 1889-1890. С. 674.

³⁷ Там же. С. 671.

³⁸ Там же. С. 672, 674.

³⁹ Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. С. XIV.

⁴⁰ Там же. С. 77.

⁴¹ Там же. С. 405.

и церковных преданий. В работах, как правило, отсутствует проблемный характер изложения материала, что связано с сформировавшейся традицией описания церковной истории, уровнем научного знания и методикой исторического исследования, особенностями религиозного сознания того времени, наличием государственной и церковной цензурной политики.

Источники и литература

1. *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии. Ч. 1. М., 1807.
2. *Владимирский-Буданов В. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
3. *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. М., 2002.
4. *Голубцов А. П.* Соборные Чиновники и особенности службы по ним. М., 1907.
5. *Добрюклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001.
6. *Знаменский П. В.* Руководство к русской церковной истории. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006.
7. *Карамзин Н. М.* История государства Российского СПб., 1818. Т. 3.
8. *Ключевский В. О.* Сочинения в 9 томах. Т. 1 / Под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль, 1987.
9. *Ломоносов М. В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 г. СПб., 1766.
10. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. СПб., 1866. Т. 5 Кн. 2.
11. *Малицкий П. И.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2000.
12. *Н. Д. [Дурново Н. Н].* Девятисотлетие русской иерархии 988-1888. Епархии и архиереи. М., 1888.
13. *Павлов А. С.* Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869.
14. *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.
15. *Сергеевич В. И.* Лекции по истории русского права. СПб., 1889-1890.
16. *Соколов П. П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913.
17. *Соловьев С. М.* Сочинения: В 18 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен. М., 1993. Т. 1. Гл. 8.
18. *Строев П. М.* Список иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877.
19. *Суворов Н. С.* О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876.
20. *Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен. М., 1769. Кн. 1. Ч. 2.
21. *Филарет (Гумилевский), еп.* История Русской Церкви. Период первый. От начала христианства в России до нашествия Монголов (988–1237). Харьков, 1849.
22. *Щербатов М. М.* История российская от древнейших времен. СПб., 1770. Т. 1.